

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11- 008 - 3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

17 апреля 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Ермилова В.М.**
судей **Ламинцевой С.А. и Борисова В.П.**

рассмотрела в судебном заседании от 17 апреля 2008 года кассационные жалобы осужденных **Ташлова В.Н.** и **Савельева А.В.**, а также адвокатов **Бадретдинова М.А.** и **Раупова С.Б.** на приговор Верховного суда Республики Татарстан от 6 декабря 2007 года, по которому

Ташлов В. [ ] Н. [ ], [ ],
[ ], судимый:

31.01.2007 года Лениногорским городским судом Республики Татарстан по ст. 161 ч.2 п.п. «а,в,г» УК РФ на 3 года лишения свободы со штрафом в размере [REDACTED] рублей в доход государства, с применением ст. 73 УК РФ к лишению свободы условно, с испытательным сроком 2 года. Штраф выплачен 26 февраля 2007 года;

осужден

по ст. 105 ч.2 п.п. «ж,к» УК РФ на 14 лет лишения свободы;
по ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ на 11 лет лишения свободы.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений ему назначено 17 лет лишения свободы.

На основании ст.ст. 74, 70 УК РФ по совокупности приговоров - с учетом наказания по приговору от 31 января 2007 года окончательно ему назначено 18 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Савельев А [REDACTED] В [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] судимый:

31.01. 2007 года Лениногорским городским судом Республики Татарстан по ст. 161 ч.2 п.п. «а,в,г» УК РФ на 3 года лишения свободы со штрафом в размере [REDACTED] рублей в доход государства, с применением ст. 73 УК РФ к лишению свободы условно, с испытательным сроком на 2 года. Штраф выплачен 28 февраля 2007 года,

2.03. 2007 г. Черемшанским районным судом Республики Татарстан по ст. ст. 158 ч.1, 161 ч.2 п. «в» УК РФ на основании ст. 69 ч.3 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы, с применением ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 3 года,

осужден

по ст. 105 ч.2 п. п. «ж,к» УК РФ к лишению свободы на 14 лет;
по ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ к лишению свободы на 11 лет.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений ему назначено 17 лет лишения свободы.

На основании ст.ст.74, 70 УК РФ по совокупности приговоров – с учетом наказания по приговорам от 31.01. 2007 г. и 2.03. 2007 года окончательно ему назначено 18 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Разрешен гражданский иск потерпевшей Ф [REDACTED] и судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Ламинцевой С.А., объяснения осужденных Ташлова и Савельева по доводам их жалоб, мнение прокурора Гостюжевой И.А., полагавшей приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Ташлов В.Н. и Савельев А.В. признаны виновными в том, что совершили разбойное нападение на Ф [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а также в убийстве Ф [REDACTED], совершенном группой лиц по предварительному сговору с целью скрыть другое преступление.

Преступления совершены 7 августа 2007 года в [REDACTED], при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Ташлов и Савельев виновными себя в судебном заседании не признали.

В кассационных жалобах просят:

адвокат Раупов С.Б., в защиту осужденного **Савельева**, - об отмене приговора и прекращении производства по делу. Он указывает о том, что приговор постановлен с нарушением уголовно – процессуального закона; что судебное разбирательство проведено поверхностно. Указывает, что в конце предварительного следствия и Ташловым, и Савельевым было заявлено ходатайство об их допросе, которое было необоснованно отклонено. Считает, что вина Савельева не нашла своего подтверждения, а обвинение построено на их показаниях на предварительном следствии, ничем не подтвержденных. Указывает далее, что допрошенные свидетели не являются очевидцами преступления; что ходатайство государственного обвинителя о допросе сотрудников милиции разрешено без учета мнения сторон; что показания Савельева и Ташлова, данные ими на предварительном следствии, также оглашены без выяснения мнения сторон, тогда как их следует считать недопустимыми доказательствами; что не проверена версия о причастности к убийству Ф [REDACTED] отца Ташлова – Т [REDACTED], хотя было соответствующее заявление Т [REDACTED]-[REDACTED]; при этом брюки Т [REDACTED] были переданы следователю со следами крови, а мать Т [REDACTED] рассказала о признании сына в убийстве человека, совершенном им 7. 08. 2007 г., еще до смерти Т [REDACTED]. Считает, что по делу надлежало провести биологическую экспертизу на предмет установления групповой принадлежности следов крови, обнаруженных на брюках Т [REDACTED]. Заключение судебно – медицинского эксперта в т.2 на л.д. 93

— 95 адвокат предлагает считать недопустимым доказательством, поскольку нет подписи эксперта о том, что он предупрежден об уголовной ответственности. Далее адвокат указывает, что постановление о возбуждении прокурором уголовного дела подписано не прокурором, а его заместителем; что протокол проверки показаний на месте происшествия фактически составлен в прокуратуре, что противоречит требованиям ст. 166 УПК РФ; что постановление о соединении уголовных дел подписано заместителем прокурора что делает этот документ недопустимым; что фигурирующий в деле гарантийный талон является недопустимым доказательством, поскольку не соответствует требованиям ст. ст. 81, 84 УПК РФ; что исправления в протоколах допросов Савельева и Ташлова на предварительном следствии влекут их недопустимость; что совершенное убийство с учетом позиции защиты охватывается п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ; что ряд протоколов о возбуждении следствием ходатайств перед судом, в частности, о продлении сроков содержания под стражей, недопустимы, поскольку не имеют печати прокуратуры;

осужденный Савельев А.В. (в основной и дополнительных жалобах) — об отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство или о прекращении производства по делу, разделяя доводы адвоката Раупова. Он указывает о том, что осужден необоснованно; что в деле отсутствуют объективные доказательства его вины, а его показания о непричастности к совершенному преступлению не опровергнуты; считает, что по делу недостаточно полно исследовано его психическое состояние. Ссылается на то, что никто из свидетелей не был очевидцем преступления; что на предварительном следствии он и Ташлов признали себя виновными, поскольку взяли вину отца Ташлова на себя. Считает, что суд оставил без внимания, что на одежде отца Ташлова обнаружена кровь потерпевшего;

адвокат Бадретдинов М.А., а защиту интересов Ташлова В.Н., - об отмене приговора и прекращении производства по делу. Он указывает о том, что ряд следственных действий проведен без вынесения постановления следователем И [REDACTED] о принятии дела к своему производству; что заключение судебно — медицинского эксперта в т.2 на л.д. 93 — 95 составлено с нарушением уголовно — процессуального закона, поскольку в нем отсутствует подпись эксперта о том, что он предупрежден об уголовной ответственности; что в протоколах допросов Ташлова и Савельева на предварительном следствии имеются исправления, которые не оговорены; что по делу не проведена судебно — биологическая экспертиза по брюкам отца осужденного Ташлова; что в постановлении следователя, которым разрешалось ходатайство адвоката, указано, что оставлено без удовлетворения ходатайство обвиняемого Ташлова. Далее адвокат ссылается на то, что в деле нет доказательств вины осужденного Ташлова; что по делу не опровергнута версия о совершении преступления не осужденными, а отцом Ташлова, при этом суд оставил без внимания то обстоятельство, что по показаниям матери Т [REDACTED] последний перед смертью признался ей в убийстве человека; что суд не учел пока-

заний свидетелей У [REDACTED], Л [REDACTED] Г [REDACTED], Т [REDACTED]. о том, что Ташлов. В. не мог совершить преступление; что ходатайство Ташлова и его защиты о дополнительном допросе Ташлова отклонено следователем необоснованно. Адвокат ссылается на отсутствие очевидцев преступления; на то, что не приняты во внимание показания Ташлова о том, что он и Савельев оговорили себя, взял убийство Ф [REDACTED] на себя; что суд оставил без внимания то обстоятельство, что отсутствуют волокна – наложения на поверхности предметов одежды потерпевшего Ф [REDACTED] с одежды Ташлова. Считает, что в любом случае квалификация действия осужденного Ташлова, в частности, по ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ является неправильной;

осужденный Ташлов В.Н., разделяя доводы жалобы адвоката Бадретдинова, – о смягчении наказания, поскольку считает его слишком суровым. Указывает, что непричастен к преступлению, которое фактически совершил его отец.

В возражениях на кассационные жалобы осужденных и адвоката потерпевшая Ф [REDACTED] ссылается на необоснованность и несостоятельность изложенных в них доводов, просит приговор оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Вывод суда о виновности Ташлова и Савельева в совершении разбойного нападения на Ф [REDACTED] и убийства последнего основан на исследованных в судебном заседании доказательствах, анализ и оценка которым даны в приговоре.

Вина Ташлова и Савельева в совершении этих преступлений подтверждается показаниями самих осужденных на предварительном следствии, в которых они признали, что эти преступления совершили 7 августа 2007 года совместно и по предварительному сговору между собой и подтвердили обстоятельства совершения этих преступлений, как они изложены в описательной части приговора.

Такие показания Ташлов дал на допросе в качестве подозреваемого (т. 1 л.д. 70 - 72) и на допросе в качестве обвиняемого (т. 1 л.д. 143 – 147)

Савельев аналогичные обстоятельства совершенных преступлений излагал на допросе в качестве подозреваемого (т. 1 л.д. 87 – 92) и на допросе в качестве обвиняемого (т. 1 л.д. 152 – 158).

Указанные следственные действия проводились соответственно 9 и 16 августа 2007 года, в присутствии адвоката, в обстановке, исключающей возможность незаконного воздействия на них.

Те же обстоятельства совершенных преступлений Ташлов и Савельев подтвердили 9 августа 2008 года при выходе с ними на место совершения преступлений с участием понятых (т. 1 л.д. 74 – 81, т.1 л.д. 93 – 105).

Эти показания Савельева и Ташлова оглашались и исследовались судом в соответствии с требованиями уголовно – процессуального закона.

Вопреки утверждению защиты ходатайство государственного обвинителя об оглашении протоколов допроса Ташлова и Савельева, составленных на предварительном следствии, разрешено с учетом мнения стороны защиты и подсудимых, а также потерпевшей (т.4 л.д.61-62).

Приведенные выше показания Ташлова и Савельева обоснованно положены судом в основу приговора, поскольку они последовательны, конкретны, согласуются между собой и подтверждаются совокупностью иных доказательств, полно изложенных в приговоре, в частности, протоколами следственных действий, показаниями потерпевшей Ф [REDACTED], свидетелей Г [REDACTED], Л [REDACTED], У [REDACTED], Ф [REDACTED], М [REDACTED] и заключениями экспертиз.

Доводы кассационных жалоб осужденных и адвокатов о том, что эти показания не находят своего объективного подтверждения в других материалах дела, судебная коллегия находит несостоятельными.

Так, согласно материалам дела орудие преступления и похищенное имущество были изъяты именно там, где указали осужденные (т. 1 л.д. 53 – 54, 74 –81).

Характер, локализация и механизм причинения телесных повреждений потерпевшему, их количество - множественность, и локализация, отмеченные в акте судебно – медицинского эксперта, исследовавшего труп Ф [REDACTED], соответствуют действиям, описанным Савельевым и Ташловым в приведенных выше показаниях на предварительном следствии.

По заключению судебно – медицинского эксперта смерть Ф [REDACTED] наступила от сочетанной травмы головы, груди и живота (т. 2 л.д. 93 – 95).

Эти выводы экспертов не вызвали сомнений у суда.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами кассационных жалоб осужденных и адвокатов о том, что это заключение экспертизы не имеет доказательственного значения, поскольку в акте экспертизы отсутствует подпись эксперта после строки о разъяснении прав и обязанностей экс-

перта. Эти доводы судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку экспертиза проведена штатным экспертом экспертного учреждения с 39 – ти летним стажем экспертной работы. Заключение подписано экспертом. На строке о разъяснении прав и обязанностей стоит печать экспертного учреждения.

Стороны не заявляли ходатайств о вызове эксперта в судебное заседание, не заявляли о недоверии ему.

В приговоре суда правильно указано о том, что в указанных выше показаниях на предварительном следствии Савельев и Ташлов привели такие детали преступлений, которые могли быть известны только лицам, их совершившим.

В приведенных выше показаниях ни Ташлов, ни Савельев не указывали о причастности к совершенным преступлениям отца осужденного Ташлова – Т [REDACTED], умершего 21 августа 2007 года.

Указанные показания осужденных на предварительном следствии получены в полном соответствии с требованиями закона.

Судебная коллегия находит необедительными доводы кассационных жалоб осужденных и адвокатов о нарушении закона при проведении указанных выше следственных действий.

В частности, судебная коллегия находит необедительными доводы кассационных жалоб о том, что приведенные выше показания Савельева и Ташлова нельзя признать допустимыми, поскольку они содержат исправления. Ходатайство с аналогичными доводами рассматривалось на стадии предварительного следствия и мотивированно отклонено, при этом в соответствующем постановлении следователем указано, что Савельев 09.08.2007 был задержан, в тот же день после разъяснения прав допрошен, в тот же день проведена проверка показаний на месте. Все действия проведены с участием адвоката, исправление же даты составления протокола допроса является технической ошибкой, которая была устранена в присутствии адвоката Хасановой.

В протоколе допроса Савельева в качестве обвиняемого слова «признаю частично», действительно, исправлены на «признаю». Но, поскольку из показаний Савельева усматривается, что он признал вину полностью, это исправление судебная коллегия не рассматривает как такое нарушение уголовно-процессуального закона, которое повлекло нарушение прав обвиняемого.

Что касается исправления в протоколах допросов Савельева и Ташлова в качестве обвиняемых на пункт «ж» ч.2 ст. 105 УК, то данная поправка является технической ошибкой, которая исправлена следователем в присутствии адвоката, при этом, согласно предъявленному обвинению и Савельеву, и

Ташлову инкриминировано, в том числе, преступление, предусмотренное п. «ж» ч.2 ст. 105 УК. С учетом этого судебная коллегия находит, что и это техническое исправление не является таким, которое нарушило право обвиняемых на защиту.

То обстоятельство, что перед началом проведения проверки показаний на месте Ташлов и Савельев в помещении прокуратуры по предложению следователя сначала рассказали о местах, где их показания будут проверены, судебная коллегия вопреки доводам кассационных жалоб не рассматривает как нарушение требований УПК РФ.

Судебная коллегия отмечает, что в явках с повинной (т.1 л.д. 60 – 61, 62 – 63) Савельев и Ташлов изложили те же обстоятельства, что и на указанных выше допросах, изложив о том, что они напали на Ф [REDACTED], подвергли его избиению и, подавив его сопротивление, похитили у него сотовый телефон. После этого, опасаясь, что Ф [REDACTED] обратится в правоохранительные органы, по предварительному сговору между собой совершили его убийство.

Судебная коллегия считает, что, исследовав и проанализировав каждое доказательство в отдельности и все доказательства в их совокупности, суд сделал правильный вывод о **достаточности доказательств** вины Савельева и Ташлова в совершении тех преступлений, за которые они осуждены.

Доводы кассационных жалоб о недоказанности вины Савельева и Ташлова судебная коллегия находит несостоятельными.

Вопреки доводам кассационных жалоб судом тщательно исследована выдвинутая осужденными в судебном заседании версия о том, что разбойное нападение на Ф [REDACTED] и его убийство совершил отец Ташлова – Т [REDACTED], а они просто взяли на себя вину последнего.

Эта версия отвергнута в приговоре со ссылкой на конкретные материалы дела.

Суд проанализировал показания свидетелей У [REDACTED], С [REDACTED], Т [REDACTED] - матери Ташлова о том, что со слов Т [REDACTED] - бабушки осужденного они узнали, что перед смертью Т [REDACTED] - отец осужденного Ташлова признался в совершенном убийстве.

Показания этих свидетелей суд обоснованно признал неправдивыми, поскольку указанные свидетели являются родственниками осужденных, и их показания опровергаются собранными по делу доказательствами.

Кроме того, как правильно отмечено в приговоре, версия о совершении разбойного нападения на Ф [REDACTED] и его убийстве Т [REDACTED] возникла после смерти Т [REDACTED], т.е. после 21.08.2007; заявление матерью осужденного Ташлова - Т [REDACTED] подписано 29.08.2007, а показания Т [REDACTED] -

■■■■ - бабушки виновного даны 30.08.2007.

Указанные лица очевидцами преступления не являлись.

Ходатайство защитника Ташлова, заявленное после выполнения требований ст.217 УПК, о приобщении к материалам дела брюк Т■■■■ и назначении по ним судебно-биологической экспертизы следователем обсуждалось и обоснованно отклонено. Каких-либо следов, похожих на кровь, на этих брюках следствием установлено не было, принадлежность брюк Т■■■■ также не установлена.

В связи с этим и суд также обосновано не усмотрел оснований для назначения названной экспертизы.

Обстоятельства дела органами следствия и судом исследованы всесторонне, полно, объективно.

В основу приговора положены только те доказательства, которые получены с соблюдением требований уголовно – процессуального закона.

Вопреки доводам кассационных жалоб суд обоснованно признал приобщенный следствием гарантийный талон и договор купли-продажи сотового телефона доказательством, подтверждающим право собственности и принадлежность изъятого телефона потерпевшему Ф■■■■, при этом следствием не было допущено нарушений требований ст. 84 УПК, регламентирующей порядок приобщения документов в качестве доказательств по делу.

По мнению судебной коллегии органами следствия и судом по настоящему делу не допущено таких нарушений уголовно – процессуального закона, которые повлияли или могли повлиять на постановление законного и обоснованного приговора.

Ошибка в постановлении следователя от 24 октября 2007 года (т. 3 л.д. 179 – 180) об отказе в удовлетворении ходатайства, заявленного защитником Ташлова - Бадретдиновым, на которую имеются ссылки в кассационных жалобах – ошибочно указано, что рассмотрено ходатайство обвиняемого Ташлова – по мнению судебной коллегии не привела к нарушению прав обвиняемого Ташлова на защиту, поскольку ходатайство заявлено защитником Ташлова в интересах Ташлова и с учетом его же мнения и позиции.

Доводы о ненадлежащем расследовании уголовного дела следователем Иваничевым не основаны на материалах дела.

Заместителем руководителя ■■■■■ межрайонного следственного отдела Ш■■■■. (л.д.63 т.2) уголовное дело передано для дальнейшего расследования следователю И■■■■., который в тот

же день - 17.09.2007 вынес постановление о принятии уголовного дела к своему производству (л.д.64 т.2). Кроме того, согласно постановлению от 7. 08. 2007 г. о производстве предварительного следствия следственной группой, следователь И [ ] включен в состав следственной группы (т.1.л.д.2).

Не допущено нарушений уголовно – процессуального закона и при возбуждении уголовного дела.

Подписание постановления о возбуждении уголовного дела, о соединении уголовных дел заместителем прокурора от имени прокурора не является нарушением требований УПК, поскольку полномочиями прокурора закон в данном случае наделяет и его заместителей.

Доводы кассационных жалоб о том, что ряд постановлений органов прокуратуры, в частности, об обращении в суд с ходатайством о продлении сроков содержания под стражей, являются недопустимыми доказательствами ввиду отсутствия печати прокуратуры, не основаны на законе. Такие постановления сами по себе не являются доказательствами по делу.

Постановления следователя об отказе обвиняемым Ташлову и Савельеву в производстве их дополнительного допроса (т. 3 л.д.168, 176) мотивированы.

Как видно из протокола судебного заседания, возражений от участников процесса по ходатайству государственного обвинителя о допросе свидетелей - сотрудников милиции не поступило.

Психическое состояние Савельева и Ташлова исследовано.

Проведенные по делу амбулаторные судебные психолого-психиатрические экспертизы (т.2 л.д. 162 –163, 171 –172) обоснованы, научно аргументированы и не вызвали сомнений у суда.

В соответствии с фактическими обстоятельствами дела, установленными в судебном заседании, действиям Савельева и Ташлова дана правильная юридическая оценка – ими совершено разбойное нападение и убийство при отягчающих обстоятельствах, указанных в приговоре.

Вопреки доводам кассационной жалобы адвоката Раупова Савельеву, как и Ташлову не предъявлено обвинение по п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ.

Вопреки доводам кассационной жалобы адвоката Бадретдинова факт завладения имуществом потерпевшего Ф [ ] – его сотовым телефоном путем разбойного нападения доказан.

Наказание Ташлову и Савельеву назначено в соответствии с требованиями закона, соразмерно содеянному и данным о личности виновных.

Суд не усмотрел обстоятельств, отягчающих их наказание, одновременно учел смягчающие наказание обстоятельства.

Назначенное каждому из них наказание судебная коллегия не рассматривает как несправедливое, и не находит оснований для его смягчения, как об этом ставится вопрос в кассационной жалобе осужденного Ташлова.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Верховного суда Республики Татарстан от 6 декабря 2007 года в отношении **Ташлова В [REDACTED] Н [REDACTED] и Савельева А [REDACTED] В [REDACTED]** оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий –

Судьи –

[REDACTED]